

Услышав крик из павильона, Гу Цзинь бросилась туда сломя голову.

Е Цзюгэ последовала за ней. Достигнув ворот, она увидела бабушку Ган, которая бежала из павильона и кричала: - Ох, нет! Тот мужчина мертв!

- Мертв? - Потрясенная Е Цзюгэ обнаружила, что Чэнь Фухань лежит лицом в пол, а рядом с ним был большой серый след.

Пятая наложница совершенно обезумела: схватила Чэнь Фухана за шею, трясла его мертвое тело и кричала: - Ты осмелился убить мою дочь! Я убью тебя, убью!

- Скорее, оттащите Пятую наложницу от него! - Е Цзюгэ приказала няне Цинь и бабушке Ган.

Они обе бросились вперед, прилагая все свои силы, чтобы оттащить Гу Цзинь от трупа Чэнь Фухана.

Гу Цзинь отчаянно сопротивлялась и кричала: - Только посмейте причинить вред моей дочери! Я убью вас всех!

Е Цзюгэ проигнорировала ее вопли и присмотрелась к месту убийства. След на Чэнь Фухане не принадлежал Пятой наложнице. Девушка подняла голову и спросила: - Кто его пнул?

Син Хуа в панике закричала: - Старшая Мисс, это вышло случайно! Я увидела, что он собрался бежать, поэтому пнула его.

Хоть Син Хуа и обладала физической силой, но этого было недостаточно, чтобы убить человека одним ударом.

Е Цзюгэ перевернула мужчину на спину. Вязкая черная кровь сочилась из его глаз и ноздрей. Черная кровь имела едва уловимый запах, похожий на яд красного журавля.

Яд красного журавля убивал посредством удушья сразу же после попадания в кровь, но он не вызывал кровотечения из семи отверстий на лице. Казалось, что к этому яду был добавлен еще один.

Е Цзюгэ незаметно промокнула кусочек ткани в зараженную кровь Чэнь Фухана и спрятала его, чтобы в дальнейшем исследовать.

В павильон зашла Су Юйфэн. Увидев труп Чэнь Фухана, она прикрыла рот носовым платком и сказала: - Ох, Пятая наложница настолько безжалостна, что пошла на убийство, лишь бы он молчал.

- Мадам Су, ваши слова абсурдны. Пятой наложницы здесь не было, так как она по-вашему смогла отравить вора? - взгляд Е Цзюгэ скользнул по служанкам. Она слегка прищурилась и сказала: - Судя по всему, убийца находится прямо здесь.

Всех присутствующих слуг привела Су Юйфэн. Кроме них, никто другой не мог прикоснуться к Чэнь Фухэну.

- Отец, старшая сестра готова всех втоптать в грязь, лишь бы очистить имя Пятой наложницы. - Стоя рядом с Е Юйсюанем, Е Шаньшань возмущенно сказала: - И вообще, что нам известно про Син Хуа? Может она и отравила этого прелюбодея.

Син Хуа была слугой Е Юйсюаня, Е Шаньшань сказала, чтобы вызвать его гнев.

- Вторая сестра, я не говорила про Син Хуа, так с чего ты решила, что это может быть она? - она также могла облить грязью Е Шаньшань.

Е Цзюгэ повернулась к Е Юйсюаню и не дожидаясь ответа от Е Шаньшань, сказала: - Отец, тебе не кажется это странным? Может наша охрана и не из лучших, но чужой человек не смог бы спокойно приходить и уходить. Этот Чэнь Фухан не из нашего клана. Как он мог свободно зайти в павильон Е, похитить четвертую сестру, чтобы никто не заметил?

- Цзюгэ, ты ничего не забыла? - Су Юйфэн слегка изогнула тонкие брови, улыбнулась и сказала: - В это время Пятая занималась хозяйством и могла легко привести кого-нибудь.

- Неужели это так просто сделать? - Губы Е Цзюгэ скривились в улыбке, в ее глазах пробежала искра, когда она встретила взглядом с Су Юйфэн: - Почему же тогда, занимаясь хозяйством нельзя контролировать охрану? Если Пятая захотела кого-то привести в павильон, то вряд ли это будет человек с гнилым сердцем, готовый продать ее дочь.

- Цзюгэ, нет смысла от твоих слов. У Гу Цзиньби был роман с Чэнь Фуханом и это не отменяет того факта, что она могла привести кого-нибудь, чтобы похитить Четвертую Мисс. Ты не сможешь очистить имя Пятой наложницы.

Е Шаньшань хмыкнула, затем сказала Е Юйсюаню: - Отец, Чэнь Фухань мертв, но Пятая наложница все еще здесь. Думаю, что ее следует допросить, и так мы узнаем о местонахождении Четвертой сестры.

- Отец, кто-то пытается подставить Пятую наложницу. Я чувствую, что сейчас главная задача - узнать, как Чэнь Фухань вошел в павильон. Если он смог так легко войти, то боюсь, что вам больше не удастся спокойно спать по ночам.

Е Цзюгэ знала, что Е Юйсюань больше всего боится смерти. Пятая наложница была всего лишь для него игрушкой. По сравнению с его жизнью, она и Е Жуй были неважны.

Пусть Е Юйсюань и не любил Е Цзюгэ, но он не мог не признать, что она права. С Пятой можно разобраться в любое другое время, а Четвертую Мисс можно поискать позже. Главное, чтобы брешь в павильоне Е была немедленно устранена.

Е Юйсюань тут же отдал приказ бабушке Ган: - Отведите Пятую наложницу в темницу и убедитесь, что она тщательно охраняется.

- Дорогой, Четвертую Мисс еще не нашли и если ты не воспользуешься возможностью допросить Пятую, то шанс спасти девочку будет упущен. - Су Юйфэн не хотела, чтобы Гу Цзиньши дожидая до ночи.

- Я бы никогда не причинила вреда Е Жуй! - Пятая наложница посмотрела на Су Юйфэн и закричала: - Это все ты! Ты причинила вред моей дочери, я это так не оставлю!

Она была готова броситься на Су Юйфэн.

Однако Мадам Су усвоила прошлый урок и не позволила Пятой наложнице добраться до себя. Она подняла руку и Чжи Хуа, вместе с группой крепких горничных, преградили путь Гу Цзиньши.

Няня Цинь хотела позволить Пятой наложнице совершить задуманное, но поняла, что Пятая может пострадать, поэтому не осмелилась отпустить ее.

- Су Юйфэн, ты утверждаешь, что не причиняла вред моей дочери. Но ты даже не поклялась! - Глаза Пятой наложницы налились кровью.

- Да кто ты такая, чтобы моя мама давала тебе клятву? - фыркнула Е Шаньшань.

Она всего лишь родила талантливую девочку и теперь, по своей глупости, считает, что принадлежит к высшему классу. И теперь, когда ее дочь пропала, она ничем не отличается от грязи на земле.

- Если бы твоя совесть была чиста, то ты не посмела так говорить! - Гу Цзиньши с ненавистью посмотрела на Су Юйфэн и ее дочь. Она повернулась и крикнула Е Юйсюаню: - Старый мастер, Жуй - моя плоть и кровь, я лучше продам себя, чем ее! Старый мастер, пожалуйста, рассудите нас с умом.

Е Юйсюаню нечего было сказать, но выражение его лица явно выдавало сомнения.

Пятая наложница понимала, что не было смысла продолжать упрашивать. Выражение ее лица изменилось, и она отчаянно закричала: - Отлично. Раз никто мне не верит, пусть моя кровь станет проклятием для тех, кто причинил моей дочери вред. Пусть их поразит молния и они встретят ужасный конец. Пусть их сыновья поколения за поколением будут рабами, а их

дочери - проститутками.

После этих слов, она склонила голову и решительно бросилась в стену, желая умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/37766/1574801>